

Фэн Минсюй сказал:

— Я не могу принимать такие решения, да и старший брат тоже. Это зависит от отца, согласится он или нет.

Шэнь Мянью повернул голову к окну и спокойно произнес:

— Я сам поговорю с отцом.

Фэн Минсюй, глядя на его прекрасный профиль, невольно вспомнил, что видел в сети что-то о самых красивых омегах, и подумал, что эти люди действительно невежественны. Красота его невестки действительно могла поразить.

Он не смог удержаться и протянул руку, включив автоматическую камеру в машине.

В доме семьи Фэн.

Увидев Шэнь Мянью, дворецкий поспешно поклонился:

— Молодая госпожа, вы вернулись.

Шэнь Мянью слегка кивнул ему:

— Я больше не молодая госпожа. Впредь называйте меня господином Шэнем.

Дворецкий ничего не ответил, провел их наверх и сказал:

— Господин в кабинете.

Сказав это, он почтительно удалился.

Фэн Минсюй первым вошел в комнату, ненадолго остановившись. Шэнь Мянью, следовавший за ним, сразу заметил Фэн Минханя, стоявшего на коленях.

За большим письменным столом сидела внушительная фигура, спиной к ним. Его холодная и суровая аура давила на всех присутствующих.

Фэн Минсюй сказал:

— Отец, я привел невестку.

— Хорошо, садитесь.

Повелительный тон заставил Шэнь Мянью слегка нахмуриться, но, подумав, он решил не вступать в конфликт и сел.

Он и Фэн Минсюй устроились на диване, прямо напротив Фэн Минханя. Тот смотрел на Шэнь Мянью, явно ошеломленный, с выражением полного неверия в глазах.

Фэн Цзюэ повернулся, взглянул на послушно сидящую невестку и спросил:

— Ты хочешь развода?

Шэнь Мянью кивнул:

— Да, отец.

— Ты женат на Фэн Минхане уже семь лет. Ты должен знать, что военные браки не расторгаются.

Шэнь Мянью поднял на него взгляд и медленно произнес:

— Отец, невозможных разводов не бывает.

— Развод — это пятно на репутации. Фэн Минхань — старший сын семьи Фэн, ему предстоит служить в Военном ведомстве на благо Империи. Он не может развестись.

Шэнь Мянью молчал.

Фэн Цзюэ продолжил:

— Для тебя, как для омеги, развод также не принесет пользы. Я уже наказал его. Если тебе этого недостаточно, поступай, как считаешь нужным.

Шэнь Мянью, услышав его слова, вдруг улыбнулся:

— Отец, если я поступлю, как считаю нужным, то первым, кто решит наказать меня, будете вы.

В глазах Фэн Цзюэ мелькнуло удивление. Очевидно, он не ожидал, что эта всегда покорная невестка может показать свои когти.

Шэнь Мянью опустил взгляд и продолжил:

— Абсолютная верность партнеру — это клятва, которую мы дали друг другу на свадьбе. Теперь Фэн Минхань нарушил эту клятву. Если вы хотите, чтобы я успокоился, это просто: я сделаю то же самое.

Все присутствующие замерли.

Фэн Минхань, оправившись, гневно воскликнул:

— Что ты сказал? Повтори!

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Раз ты можешь с чистой совестью содержать любовницу, приводить ее домой, на мою кровать и заниматься такими мерзкими вещами, то я, конечно, тоже могу.

— Шэнь Ши, ты сошел с ума!

Шэнь Мянью ответил:

— Я говорю серьезно, это не слова в гневе. Отец, вы маршал Империи, человек справедливый. Если вы согласитесь на это, то я обещаю не разводиться.

Фэн Минхань был настолько взбешен, что у него на лбу выступили вены. Фэн Минсюй же едва сдерживал смех.

Фэн Цзюэ долго молчал, а затем сказал:

— Ты решил разводиться.

Шэнь Мянью ответил:

— Это он постоянно давит на меня. Я просто хочу вернуть ему тот позор, который он на меня навлек.

— Даже если я соглашусь, ты осмелишься?

Шэнь Мянью сказал:

— Осмелюсь или нет, отец, вы увидите сами.

Выйдя из кабинета, Фэн Минсюй украдкой показал Шэнь Мянью большой палец и шепотом произнес:

— Невестка, я восхищен.

Сказав это, он с улыбкой спустился вниз.

Шэнь Мянью улыбнулся. Он шел медленно, и Фэн Минханью схватил его, затащив в соседнюю комнату.

Шэнь Мянью холодно посмотрел на него:

— Что ты хочешь?

Фэн Минханью уставился на его изысканное лицо, и ярость, кипевшая в его глазах, почему-то не могла вырваться наружу, застряв в груди.

Его ладонь коснулась задней части шеи Шэнь Мянью, где находилась железа омеги. Пальцы словно прилипли к этой нежной и гладкой коже, и он медленно погладил ее, хрипло произнеся:

— Ты хочешь искать кого-то еще? Ты помечен мной, кто во всей галактике осмелится прикоснуться к тебе?

Шэнь Мянью оттолкнул его, вытер шею салфеткой с выражением отвращения на лице:

— Ты всего лишь альфа S-уровня, не воображай себя чем-то особенным.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Фэн Минханью схватил его:

— Шэнь Ши, я уже пообещал отцу, что больше не буду так поступать. Если ты вернешься, я больше никогда не сделаю ничего подобного.

Шэнь Мянью сделал вид, что обрадовался:

— Правда?

Фэн Минханью, обрадовавшись, поспешно кивнул:

— Правда, я больше не буду причинять тебе боль...

Его слова внезапно оборвались, когда он увидел, как улыбка этого прекрасного омеги

постепенно стала холодной, наполненной насмешкой.

Шэнь Мянью сказал:

— Продолжай, я слушаю.

Фэн Минхань промолчал.

Шэнь Мянью усмехнулся, вырвал свою руку и ушел.

Спустившись вниз, дворецкий и несколько слуг подошли к нему, спрашивая, когда он вернется домой, чтобы они могли перевезти его вещи.

С их точки зрения, раз уж сам господин вмешался, то молодая госпожа, скорее всего, согласится.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Пока не нужно, спасибо за вашу заботу.

Сказав это, он посмотрел на Фэн Минсюя, который наблюдал за происходящим:

— Пожалуйста, проводи меня.

Фэн Минсюй улыбнулся, его губы изогнулись в загадочной улыбке:

— Без проблем.

Сказав это, он сделал приглашающий жест.

Они вместе вышли из дома.

Шэнь Мянью заметил, что Фэн Минсюй все ближе подходит к нему, и слегка оттолкнул его. Но Фэн Минсюй, как ни в чем не бывало, снова приблизился.

Дойдя до гаража, Шэнь Мянью уже собирался открыть дверь машины, как вдруг кто-то схватил его за запястье.

Фэн Минсюй наклонился к его уху и тихо спросил:

— Невестка, ты действительно омега?

Шэнь Мянью поднял бровь:

— Что ты имеешь в виду?

Фэн Минсюй сказал:

— Мне кажется, ты совсем не похож на тех омег, которых я знаю.

Он слегка принюхался к Шэнь Мянью:

— Даже твои феромоны такие слабые, что их почти не чувствуешь, если не принюхаться.

Шэнь Мянью оттолкнул его:

— Потому что я низший омега.

Сказав это, он сам открыл дверь и сел в машину.

Фэн Минсуй сел рядом с ним, не торопясь заводить машину, и снова спросил:

— У низших омег тоже бывает период течки?

Шэнь Мянью фыркнул:

— Похоже, ты зря ходил на уроки биологии.

Фэн Минсуй настаивал, с ноткой кокетства в голосе:

— Я на уроках биологии только спал. Невестка, расскажи.

Шэнь Мянью ответил:

— Да, у всех омег, пока они не состарятся, бывает период течки.

— Но я помню, что у тебя никогда не было течки. Ты каждый день вовремя приходишь на работу, занимаешься домашними делами, неустанно работаешь. Ты совсем не похож на омегу.

Шэнь Мянью долго молчал, затем поднял взгляд:

— И что ты хочешь сказать?

Фэн Минсуй улыбнулся:

— Невестка, ты ведь все это время использовала ингибиторы, да? Я слышал, что их чрезмерное использование сильно влияет на способность к зачатию. Отец давно запретил их, но, похоже, ты продолжаешь их использовать.

Шэнь Мянью ответил:

— Я не могу забеременеть, потому что твой брат не хочет меня касаться. Это никак не связано с ингибиторами.

— Но ты все равно использовала их, верно?

Шэнь Мянью слегка улыбнулся:

— Да, использовала. Твой брат пометил меня, чтобы мучить. Во время периода течки его феромоны окружают меня, и другие альфы не чувствуют мой запах. А он, он всегда презирал меня, поэтому тоже не касался меня. И мне приходилось справляться с этим в одиночку.

— Период течки у низших омег длится недолго, всего два дня. Но для меня это были два дня, похожие на кошмар. Каждую минуту я хотел умереть. Что я сделал не так, чтобы заслужить такое наказание? Я не понимаю, и до сих пор не понимаю.

Его ресницы опустились, и в красивых глазах отразилась легкая дымка, которая исчезла в мгновение ока.

— После этого я начал всегда носить с собой ингибиторы, потому что больше никогда не хочу

переживать этот ужас.

Увидев изумленное выражение на лице Фэн Минсюя, Шэнь Мянью сказал:

— Это было давно, семь лет назад. Если бы ты не спросил, я бы почти забыл об этом.

Фэн Минсюй сжал зубы и спросил:

— Почему ты не сказал отцу?

Шэнь Мянью покачал головой и спокойно сказал:

— Я не могу говорить о таких позорных вещах.

Фэн Минсюй, глядя на его холодное лицо, почувствовал, как в груди застрял комок гнева, и его ярость по отношению к старшему брату в этот момент достигла предела.

Он больше не задавал вопросов, медленно завел машину, и серебристо-серый транспортный модуль взмыл в воздух, уносясь вперед.

<http://bllate.org/book/15553/1414807>